

Взгляд на историю Второй мировой войны в Татарских и башкирских национальных учебниках для школ и вузов

В. Н. Филянова*

Сегодня отечественная история в национальных республиках, в том числе в Татарстане и Башкортостане, изучается по общефедеральным учебникам. С 2007 г. национально-региональный компонент исключён из обязательной части образовательного стандарта, и национальная история преподаётся факультативно по существующим в республиках учебникам.

Нами было проанализировано изложение событий Великой Отечественной и Второй мировой войн в школьных учебниках по истории Татарстана на русском языке, изданных с 1994 года¹, по истории ТАССР 1965 год² и в вузовских учебниках по истории республики³. Были также проанализированы разделы о войне в национальных школьных и университетских учебниках по истории Башкортостана⁴.

Надо сказать, что выбор национальных учебников довольно узок (на эту проблему обратил внимание в своём докладе М. М. Гибатдинов)⁵. Их анализ показал, что в национальных республиках в целом сохраняются прежние традиции преподавания истории Великой Отечественной войны, но появляются и новые темы и интерпретации.

Старое и новое о войне

Школьные учебники Татарстана и Башкортостана во многом сохраняют «советский вектор» в изложении событий Великой Отечест-

венной войны. Причём можно сказать, что этим республикам удалось сохранить многое из позитивного советского опыта освещения войны.

К традиционным темам в изложении истории войны можно отнести следующие.

1. Тема многочисленности национальных татарских и башкирских дивизий, получивших звание гвардейских, их героизм и участие в решающих сражениях войны. Прежде всего это сформированные на территории ТАССР 69-я гвардейская Звенигородская стрелковая дивизия (преобразована из 120-й стрелковой дивизии), 352-я Оршанская, 334-я Витебская, 146-я Островская, 147-я и 18-я стрелковые дивизии, 202-я бомбардировочная авиационная дивизия им. Верховного Совета ТАССР. На территории БАССР были сформированы 186-я, 361-я и 214-я дивизии и др.
2. Подчёркивается героизм татар и башкир, подробно описываются их индивидуальные и коллективные подвиги. Сохраняя советскую традицию, героев Татарстана и Башкирии называют «сыны и дочери» (Татарстана/Башкортостана). Такая форма была принята ещё в военные и послевоенные годы, хотя в советских учебниках не было терминов «Татарстан» и «Башкортостан» (в учебнике П. Т. Петрова, Н. А. Андрейчук 1965 г. нынешний Татарстан, например, называют Татарией либо ТАССР).

* Владислава Николаевна Филянова — кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ.

3. Отмечается героизм тружеников тыла, тем более в таких регионах, как Татарская и Башкирская АССР, где было сосредоточено значительное число предприятий оборонной промышленности.
  4. Рассказывается о героизме уроженцев национальных республик, воевавших в рядах партизан на оккупированных территориях (в Белоруссии, на Украине, в Смоленской области).
  5. Обязательной для татарских учебников является тема подрывной и пропагандистской работы группы Мусы Джалиля в волжско-татарском легионе вермахта «Идель-Урал».
- Из новшеств в национальных учебниках с 1990-х гг. можно отметить следующие.
1. Преувеличение значения национальных героев — характерно для бывших республик СССР. В проанализированных учебниках приводится лишь численность Героев Советского Союза — татар и башкир, но не приводятся данные о численности героев среди русских, украинцев и белоруссов. В силу чего складывается не вполне объективная картина национального вклада в Победу.
  2. В советское время говорилось о татарах, воевавших в составе знаменитой 316-й Панфиловской стрелковой дивизии⁶, но в современных учебниках об этом не упоминается.
  3. Значительное внимание уделено операциям, в которых участвовали татары, в том числе штурм Берлина. В учебнике Г. М. Давлетшина, Ф. Ш. Хузина, И. Л. Измайлова «Рассказы по истории Татарстана» этому событию посвящён целый раздел.
  4. С 1990-х гг. на страницах всех татарских учебников появилась история о первом знамени над рейхстагом, которое подняли бойцы-татары: старший сержант Г. К. Загитов и сержант М. П. Минин. В упомянутом выше учебнике цитируется документ, подтверждающий этот факт: «30 апреля во время штурма рейхстага Загитов первым ворвался в здание рейхстага. Но в тот момент фашистская пуля насквозь пробила ему грудь. Несмотря на это, старший сержант Загитов и сержант Минин поднялись на крышу рейхстага и водрузили первое Знамя Победы. Под этим документом поставили свою подпись шесть военачальников, в том числе четыре генерала»⁷. Этот сюжет освещается также в учебниках под редакцией Б. Ф. Султанбекова и в учебнике Ф. А. Рашидова.
  5. В пособиях под редакцией Б. Ф. Султанбекова (2001, 2003, 2006 гг.) акцентируется внимание на трудовом героизме населения республики при строительстве Казанского обвода. Это — новый сюжет. «За четыре с небольшим месяца были возведены противотанковые препятствия на протяжении 331 км. Половину из них составляли противотанковые рвы. По линии обвода были устроены командные и командно-наблюдательные пункты, скрытые огневые точки, землянки, другие оборонительные сооружения»⁸.
  6. Значительное внимание в современных учебниках стало уделяться развитию национальной культуры в этот период.
  7. На страницах учебных изданий появляются описания обстоятельств формирования и действия коллаборационистского легиона «Идель-Урал» (Г. М. Давлетшин, Ф. Ш. Хузин, И. Л. Измайлов, с. 237; Ф. А. Рашидов, с. 251).
  8. В современных учебниках содержится материал об участии татар (прежних легионеров и пленных) в движении сопротивления во Франции, Чехословакии, Испании, Польше, Болгарии, Венгрии, Румынии, Германии, Италии и Бельгии. Материал об этом присутствует в учебниках Д. К. Сабировой, Я. Ш. Шарипова, под редакцией А. А. Иванова, Б. Ф. Султанбекова.
  9. Увеличился объём текстов о подвиге Мусы Джалиля и легионе «Идель-Урал». Если в учебнике П. Т. Петрова и Н. А. Андрейчук (1965) М. Джалилю был уделён один абзац и о содержании его деятельности — антифашистской пропаганде в татарском легионе вермахта — не говорилось, дабы не напоминать, что среди татар были предатели, то в учебнике Г. М. Давлетшина и др. (1994) этой теме отведена целая глава. Учебник Ф. А. Рашидова (2001) восточному легиону и Мусе Джалилю уделяет меньше внимания, но упоминает имена эмигрантов, участвовавших в создании легиона: «Оказавшись в плену врага, М. Джалиль, как и многие тысячи военнопленных татар, стал объектом настойчивых домогательств немецкого командования и его приспешников из числа белоэмигрантов (вроде небезызвестного Шафи Алмаса) с целью добиться перехода

на службу гитлеровской Германии. В качестве «наживки» ими была подброшена идея создания «Идель-Урал штаты»⁹.

В учебниках под редакцией Б. Ф. Султанбекова информация о М. Джалиле, лауреате Ленинской премии за цикл стихов «Моабитская тетрадь», размещена в разделе культуры.

Меньше всего внимания подвигу Мусы Джалиля уделяется в учебнике Д. К. Сабировой и Я. Ш. Шарапова: хотя в нём признаётся бесспорный героизм его группы, но деятельность её упоминается в контексте анализа причин поражения антисоветской оппозиции среди татар и неудачи Восточного легиона. В целом учебник симпатизирует «пораженческим» эмигрантским настроениям.

Проникновение эпизода с легионом «Идель-Урал» в историю Татарстана показывает, что опасения скомпрометировать татарский народ, представители которого, попав в плен или перейдя на сторону противника, участвовали в войне против СССР на стороне Гитлера, канули в Лету. Тем более что героизм и жертвенность группы Джалиля, известные во всём мире, искупили эту вину, а легион оказался бесполезным для фашистов, так как его представители перешли на сторону бело-русских партизан и французского движения Сопротивления, повернув оружие против вермахта. В книге «Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» читаем: «... Значение того, что совершили наши земляки в составе легиона „Идель-Урал“, не оценено по достоинству до сих пор. И оно не только в том, что тысячи военнопленных не предали родину. Стоит напомнить, что наличие в вермахте всего лишь 6 тысяч легионеров-калмыков послужило причиной для депортации в конце войны всего народа. То же было с крымскими татарами, народами Северного Кавказа. В различные подразделения вермахта было зачислено более 28 тысяч казанских татар. Стоит задуматься, какова была бы участь жён, детей и родственников этих легионеров, если бы значительная часть из их числа не перешла на сторону партизан»¹⁰.

В основном школьные и вузовские национальные учебники утверждают, что для татар и башкир это была война за свободу и независимость Родины¹¹. Советский вектор сохраняется и в том, что герои по-прежнему считаются героями, история войны — историей высоты человеческого духа, а не человеческой низости.

Нужно также отметить, что разделы о героях войны написаны образно и захватывающе интересно. Изложение материала сопровождается портретами и иллюстрациями. Такие учебники можно охарактеризовать как принадлежащие к «оборонческой» историографии.

«Пораженческая» история войны

А теперь хотелось бы перейти к «проблемным» местам. Дело в том, что в Татарстане есть авторы, излагающие историю войны с позиций «пораженчества» (эту позицию также можно назвать эмигрантской). Такими авторами являются Д. И. Сабирова и Я. Ш. Шарапов¹², учебник которых «История Татарстана с древнейших времён» научное сообщество Казани считает маргинальным. Он был издан в 2000 г. в Казани¹³ тиражом 540 экземпляров и мог пройти мимо нашего внимания, если бы не его переиздание в Москве в 2009 г.¹⁴ тиражом 3 тыс. экземпляров и появляющиеся в Интернете восторженные отзывы.

Авторы этого учебника фактически приравнивают советский режим к фашизму, причём о преступлениях второго не говорят, зато показывают страдания татарского народа накануне, в ходе и после Великой Отечественной войны. Этот учебник даёт представление о татарской национальной идеологии, о том, какие претензии татары предъявляют И. Сталину и СССР, чего добивалась оппозиционная эмиграция, способствовавшая созданию коллаборационистского легиона «Идель-Урал», на что надеялись татары в случае поражения СССР. В разделе о войне значительное место уделено идее самостоятельного национального татарского пути.

Начало войны и экспансия СССР

Экспансионизм России и СССР — лейтмотив всего учебника Д. К. Сабировой и Я. Ш. Шарапова, который, напомним, рассматривает историю с древнейших времён до наших дней. Эта тема присутствует как в главах, посвящённых завоеванию Казанского, Астраханского и Крымского ханств, так и в главе о Второй мировой войне.

Ответственность за начало войны авторы этого учебника возлагают на СССР, Германию и западные державы (Великобританию, Францию и США). Из текста учебника следует, что каждая из великих держав стремилась установить выгодный для себя новый мировой порядок. Германия, вставшая «первой среди

великих держав на путь развязывания войны», должна была «смыть позор поражения в Первой мировой войне, установив новый мировой порядок, обеспечить немцам образ жизни, достойный „нордических арийцев“». Авторы учебника возлагают ответственность за войну на англо-французский блок и их будущего союзника США, так как «они могли составить основу антигитлеровской коалиции, объединить вокруг себя остальную мир, направить мировую политику по пути невоенного решения конфликтов. Они же предпочли столкнуть в предстоящей войне германский национал-социализм и советский коммунизм. По расчётам англо-американо-французских политиков, война должна была парализовать обе эти силы, открыть путь для реализации своего варианта миропорядка». Вина сталинского руководства в развязывании войны для авторов «не представляет... секрета... оно тогда было опьянено возможностью при помощи войны расширить зону господства советского коммунизма» (с. 260).

Авторы другого учебника — Г. М. Давлетшин и др. — пишут: «Капиталистические государства давно уже собирались напасть на Советский Союз. Они считали первую в мире страну социализма своим злейшим врагом, опасались того, что революция может произойти и в их странах. Начало войны приближает и то, что Сталин и коммунистическая партия всё ещё говорят и мечтают о мировой социалистической революции»¹⁵.

Согласно Сабировой и Шарапову, инициативу в этой ситуации взяла на себя Германия, а Сталин стал шахматной фигурой в стратегии Гитлера. Заключив в 1939 г. с СССР двусторонний договор о ненападении и пакт Молотова-Риббентропа о разделе сфер влияния, он, тем самым, реализовал часть своего тайного плана, который должен был избавить Германию от необходимости воевать на два фронта. «Тайный план Гитлера был прост: пользуясь «молчанием» СССР о начале войны, поставить на колени Великобританию, Францию и их союзников на Западе, а затем открыть фронт на Востоке против России» (с. 260).

Интересно, что, говоря о союзниках Гитлера, авторы рассматриваемого учебного пособия упоминают правительства Италии, Японии, а также Турции: «считалось, что традиционная антитурецкая политика России подтолкнёт Турцию на сторону Германии»¹⁶.

Экспансионизм России и СССР проявился в стремлении в «великодержавных целях» расширить зону влияния социализма в XX в. перед Второй мировой войной и на конечном её этапе.

Возложив ответственность за начало войны на все державы, Шарапов и Сабирова, в отличие от авторов остальных пособий по истории Татарстана, подробно останавливаются на международных акциях СССР в предвоенный период. Война началась осенью 1939 г. нападением Германии на Польшу. Но с 17 сентября 1939 г., пользуясь молчанием Германии и на основе пакта Молотова-Риббентропа, «СССР, официально не участвуя пока в начавшейся мировой войне, уже извлекал из неё территориальные выгоды. СССР стал Союзным государством 16 союзных республик вместо 11» (с. 262). Авторы уделяют значительное место описанию подготовки СССР к войне в предвоенные годы, разделяя, по сути, точку зрения сторонников теории превентивной войны со стороны Германии. Так, целью пятилетних планов СССР, по их мнению, являлась милитаризация страны для осуществления «победоносной войны в подтверждение жизнеспособности советского социализма». 22 июня 1941 г. «ожидавшаяся война с Германией в то же время стала внезапной» для СССР, который стремился оттянуть её начало до лета 1942 г.

Из татарских учебников только в пособии Г. М. Давлетшина и др. приводится численность германской армии, напавшей на СССР: «Армия в 8 млн 500 тыс. человек, 11 тыс. танков и артиллерии, столько же военных самолётов. Такой силе было трудно противостоять. Родина оказалась между жизнью и смертью»¹⁷.

Важным является тот факт, что Д. К. Сабирова и Я. Ш. Шарапов возлагают вину за продолжение боевых действий после ноября 1944 г., т.е. когда территория СССР была полностью освобождена, на советское правительство. Хотя делается оговорка, что вина за дополнительные человеческие и материальные потери лежит на всех членах антигитлеровской коалиции, поскольку Германия и Япония были готовы капитулировать ещё в 1944 г. Однако союзники «преследовали свои державно-корыстные цели» (с. 280) и «договорились добиваться капитуляции Германии с непременной оккупацией всей её территории (восточной части — Советским Союзом, западной — США, Великобританией и Францией)». Что касается Японии, то «и здесь союзники согласовали между собой те же условия — „капитуляция с непременной оккупа-

цией“. Готовая капитулировать Япония, тем не менее, тоже не соглашалась на оккупацию. Непреклонность, проявленная обеими сторонами, отодвинула окончание войны ещё более чем на полгода» (с. 280). «Для русского народа и его армии, для других народов мира продолжение войны обернулось дополнительным тяжёлым бременем, — пишут авторы учебника. — Пришлось в очень тяжёлых условиях продолжать работу на войну и татарскому народу, хотя уже без былого энтузиазма» (с. 281).

В данной ситуации «державно-корыстные цели» СССР состояли в сохранении территорий, обретенных по советско-германскому соглашению 1939 г. и мирному договору с Финляндией, и новых территорий в Восточной Пруссии, а также в возвращении Южного Сахалина, закреплении на Курилах, расширении зоны влияния коммунизма на Западе и Востоке.

«Военная либерализация» как условие Победы

В учебнике Д. К. Сабировой и Я. Ш. Шарапова внимание акцентируется на том, что Гитлер, объявляя войну именно России, но не другим входившим в СССР республикам, рассчитывал на раскол Советского Союза, но его надежды не оправдались. Из логики повествования следует, что этим расчётам помешала грамотная политика И. Сталина. Суть её была в отходе от «крайностей коммунистического абсолютизма». Изменения, произошедшие в жизни Татарстана, авторы учебника называют «военной либерализацией»: они способствовали изменениям татарских настроений от «пораженческих» к «оборонческим».

По мнению авторов учебника, в канун войны в Татарской АССР сложилась критическая ситуация из-за недовольства коммунистическим абсолютизмом: «Татарское общество, и прежде всего национальная интеллигенция, не было склонно мириться с имперской политикой, ориентированной на слияние наций, и с усилением русского государственного унитаризма. Люди понимали, что нависла опасность ликвидации даже сильно урезанной татарской автономии» (с. 264). В связи с этим в годы войны настроения общества разделились. Появились «пораженцы» и «оборонцы». «Недовольство стало базой для воскрешения в определённых кругах татарского общества идеи «поражения своего правительства в войне»... С началом войны некоторая часть татарской оппозиции

ставила вопрос: поддерживать эту войну или отвергнуть её, идти дальше с Россией или без неё?» (с. 270).

Татарское общество, согласно авторам, разделилось на три группы: (1) татарская коммунистическая элита, отстаивавшая идею политической и экономической интеграции с Россией при сохранении самобытности и автономии татарской национальной культуры; (2) сторонники полного отмежевания от России; (3) представители центристской позиции, нацеленной на возрождение татарской национальной жизни в полном объёме при сохранении союза с Россией. Политика руководства страны, приведшая к либерализации и возврату к национальной культуре, усилила позиции центристов, а «пораженцы» начали терять своих сторонников.

Все меры сталинского «военного либерализма», укрепившие позиции правительства, связаны, по мнению авторов, с национальной идеей. Их итогом стало то, что она «стала воссоставлять свои позиции в татарском обществе» (с. 270).

В чём же состояли меры политики «военной либерализации» в Татарской АССР? Если до 1943 г. органы государственной власти республики были обезличены — её Верховный Совет не обсуждал вопросы, связанные с войной, правительство лишь придавало спущенным сверху указаниям официально законный характер, а реальная власть принадлежала областному комитету партии, который в обход правительства республики ведал оборонной, авиационной, лёгкой и местной промышленностью, транспортом, торговлей и общественным питанием. Теперь ситуация изменилась, и органы государственной власти Татарской АССР стали действующими (с. 265). В условиях военной либерализации татарская национальная идея в виде уважения к национальным традициям, национальной истории пробила себе дорогу на страницы легальной татарской национальной печати, стала звучать в передачах татарского национального радио (с. 271). Косвенно была признана ограниченность идеи «безнациональной» дружбы народов СССР. В союзных республиках началось формирование национальных частей Красной армии¹⁸. Стало обычным явлением обращение к военным традициям национальных историй нерусских народов, повествующим о совместной с русскими борьбе с иностранными захватчиками. Определённую свободу наряду с церковью получили мечети и молельные дома (с. 270).

Именно «военной либерализацией», вызвавшей симпатии у бывших «пораженцев», авторы учебников объясняют успехи группы джалиловцев в немецком тылу, призывавших легионеров «Идель-Урал» оставаться патриотами Татарстана и России. Их работа среди легионеров дала свои результаты. Все четыре батальона, фактически восстав против немецкого командования, перешли на сторону советских партизан и участников французского сопротивления (с. 272–273).

Показательно, что в учебнике Шарাপова и Сабировой нет восторженных откликов о деятельности группы М. Джалиля, нет гордости за срыв фашистских планов использования «Идель-Урал», что характерно для всех остальных «оборонческих» учебников Татарстана, где м. Джалилю отведено главное место в татарском пантеоне героев. В этом учебнике гораздо больше говорится о том, какие цели преследовали создатели легиона «Идель-Урал». «В Германии... сформировалось и стало действовать эмигрантское татарское движение, предпочитавшее победу Германии в этой войне. Во главе его стал комитет „Идель-Урал“ с одноимённой газетой. Комитет и газета считали, что развал в России коммунистического абсолютизма откроет путь для восприятия западной демократии, а следовательно, и становления демократической татарской государственности» (с. 265). «В... войне они видели кроме её беспощадной разрушительной силы ещё и возможность открытия пути для преодоления имперской сущности союза и национального возрождения татарского народа» (с. 271).

Герои народа или герои республики?

Анализ данных о численности национальных Героев Советского Союза, представленных в башкирских и татарских национальных учебниках, можно было бы оставить в стороне, если бы не некоторые возникающие в связи с этим вопросы. В учебнике А. А. Данилова и др. приводятся такие данные об их численности: 8160 русских, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин¹⁹. В рецензии З. Г. Гариповой на этот учебник имеется замечание, что, согласно официальным данным, героев-татар было 173²⁰. Но интересно, что татарские учебники приводят цифры не менее 200²¹, а башкирские учебники указывают на 277 героев Башкирии²². Скорее всего, в их число включены также советские граждане других национальностей, проживавшие в ТАССР и БАССР, а также татары и башкиры из

других республик, поскольку многие татарские учебники описывают подвиги героев-татар из соседних областей (Ульяновской) и республик (Чувашии, Башкирии). Так, в учебнике Д. К. Сабировой и Я. Ш. Шарাপова говорится: «Звание Героя Советского Союза получил Геннадий Губайдуллин из Чувашии за проявленное мужество при разведке сил противника в направлении предполагаемого прорыва в феврале 1942 г.»²³. Башкиры придерживаются территориальных ограничений, но их герои — не только башкиры.

Кроме того, зачастую возникают ситуации, когда одни и те же герои в обеих республиках считаются национальными героями. Такова, например, история *Александра Матросова*.

О легендарной лётчице Магубе Сыртлановой башкирские учебники пишут: «Отважные дочери нашей республики Махуба Сыртланова и Наташа Ковшова удостоены звания Героя Советского Союза» (Кульшарипов М. М., с. 213). Но и татарские учебники почти все также рассказывают о ней (Андрейчук Н. А., 1965, с. 31–32; Давлетшин Г. М. и др., с. 240–241; Рашидов Ф. А., с. 249, 252; Султанбеков Б. Ф. и др., с. 164).

Генерала *Якуба Чанышева* также признают своим героем и татары, и башкиры.

В татарских учебниках: «*Матросов Александр Матвеевич* (настоящие фамилия, имя и отчество Мухаметжанов Шакиржан Юнусович, 1924–1943), Герой Советского Союза (1943, посмертно). По национальности татарин. В Великую Отечественную войну рядовой, автоматчик. Проявил героизм в бою у деревни Чернушки (Псковская обл.), телом закрыв амбразуру вражеского дзота»²⁴.

«Газинур Гафиатуллин повторил подвиг Александра Матросова, который зимой 1943 г. также ценой своей жизни заставил замолчать вражеский пулемёт. Долгие годы считали его русским парнем. Однако настоящее его имя — Шакирзян Юнусович Мухамметзянов. Это был татарский паренёк, родившийся в деревне Кунакбай Учалинского района Башкортостана и выросший в детском доме»²⁵.

«Пять немецких дивизий в боях за Брест разгромили части 96-го Краснознамённого корпуса генерал-лейтенанта *Якуба Чанышева*»²⁶.

В башкирских учебниках: «*А. Матросов*, по мнению наших исследователей, был уроженцем башкирской деревни Кунакбаево Учалинского района. В детском доме, как тогда было принято, он поменял имя и фамилию Шакирьяна Мухамедьянова на Александра Матросова. Но важно

то, что он совершил 23 февраля 1943 г. под Великими Луками бессмертный подвиг, закрыв своей грудью вражескую амбразуру, тем самым обеспечив успех боя. Он был удостоен звания Героя Советского Союза. Подобный подвиг совершил в марте 1944 г. под Херсоном М. Губандуллин»²⁷.

«Среди отважных сынов и дочерей нашей республики, прославивших себя и советские Вооружённые силы в боях с гитлеровскими захватчиками под Москвой, достойное место занимают и имена наших земляков генерал-лейтенанта *Якуба Зиангировича Чанышева* из Стерлитамакского района...»²⁸.

Это могло бы так и остаться казусом, если бы не имело определённых националистических оттенков. Так, некоторые места учебника Д. К. Сабировой и Я. Ш. Шарапова, повествующие о разобщённости татар, разбросанности по России, перекликаются с некоторыми националистическими высказываниями современных татарских политиков. В нём, например, говорится: «К началу войны татарское общество, представляющее собой единую нацию, в государственно-административном плане продолжало оставаться разделённым. Из общего числа татарского населения, составлявшего более 5,5 млн человек, около 1,5 млн человек проживало в Татарской автономной республике. Остальные оказались вне её территории, преимущественно в смежных с республикой Волго-Уральских областях и республиках России» (с. 263–264). За этими утверждениями можно разглядеть традиционное для последних десятилетий обвинение в адрес Российской империи и СССР в «искусственном раздроблении тюрко-татарского этноса» и возникшие претензии Татарстана на расширение территориальных границ²⁹. Потому примеры героизма татар, проживавших в соседних областях и республиках, становятся принципиально важными.

Культура военных лет

В эти тяжёлые годы все народы испытывали культурный подъём. Раздел с подобным названием присутствует практически во всех национальных учебниках. Дело в том, что развитая самостоятельная культура — признак зрелости нации.

Различаются ориентиры авторов национальных учебников. Одни видят в развитии национальной культуры признак подъёма национальной идеи, средство возврата к национальному самосознанию (Д. К. Сабирова и Я. Ш. Шарапов),

другие оценивают культуру как «сражающуюся», т.е. в контексте борьбы за общую победу (Б. Ф. Султанбеков, Ф. А. Рашидов). В учебнике Ф. А. Рашидова говорится: «Примечательно, что в годы войны значительно возрос интерес людей к национальной истории, культуре, традициям. И этот интерес развивался в тесном сопряжении с другим чувством — чувством доверия и дружбы к русскому народу, к другим народам Советского Союза, чувством советского патриотизма. Победа... породила у всех народов чувство гордости за свою Родину»³⁰.

Интересно, что вопреки традиционным принципам изложения истории войны и истории вообще, когда о культуре говорится в конце раздела, в некоторых башкирских школьных учебниках (М. М. Кульшарипов), напротив, история военных действий излагается после разделов об экономике и культуре. Последовательность глав такова: «Экономика тыла», «Культура», «Боевые действия». То есть в первую очередь рассматривается то, что происходило на башкирской земле.

В вузовском учебнике по истории Башкирии под редакцией М. Б. Алмаева³¹ вначале рассматривается процесс перестройки общественно-политической жизни на военный лад. Этой теме отведено 17 страниц (с. 169–184), затем — экономика в годы войны — 20 страниц (с. 184–202), социальная политика — 8 страниц (с. 203–210) и только потом говорится о ратных подвигах — 7 страниц (с. 210–216), об образовании, науке и культуре — 14 страниц (с. 216–228). Получается, что больше всего уделено места экономике и менее всего — ратным подвигам. Таким образом, в башкирских учебниках главное внимание уделяется событиям, происходившим непосредственно на территории этой республики.

Страдания в тылу и несбывшиеся надежды

Как известно, Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. ТАССР и БАССР приняли в этом активное участие — все силы региона были подчинены военным задачам. В некоторых современных национальных учебниках просматривается недовольство тяжёлым положением региона в военный период.

Грабительская позиция центра по отношению к региону описана в башкирском учебнике М. М. Кульшарипова ещё на страницах, посвящённых предвоенному периоду³². В главе, посвящённой войне, из пяти документов,

предложенных для самостоятельного анализа, два посвящены эвакуированной промышленности, один — форсированию Днепра башкирскими героями, два — вопросам тяжёлого материального положения республики³³.

Тяжёлое положение населения Татарстана как до войны, так и в военный период подчеркивают Д. К. Сабирова и Я. Ш. Шарапов: «Татарстан оказался среди тыловых военных баз, которые несли наиболее тяжёлую нагрузку. Уже до войны промышленность республики испытывала нехватку энергии, помещений, средств. Не хватало продовольствия, жилья, неудовлетворительным было санитарное состояние городов и посёлков, коммунальное обслуживание... Четыре военных года стали тяжёлым испытанием для работников тыла. Работали они на продовольственном минимуме, ходили в обносках, часто неделями не выходили из цехов, но задания старались выполнять исправно» (с. 267–268). «Сельское население оказалось в более трудном положении, чем городское... Недоедание и голод стали спутниками военных лет. Для государства же колхозная система оказалась единственным спасением. Оно получало гарантированную, хотя и снижавшуюся из года в год по объёму, сельскохозяйственную продукцию» (с. 268).

Таким образом, на страдания народов этих республик делается особый акцент, хотя в такой ситуации оказалась вся страна, и нельзя сказать, что татары или башкиры страдали больше, чем другие народы СССР. Такие тексты формируют представления об абстрактных интересах абстрактного центра бюрократического государства, которое грабило национальные республики.

Авторы татарских учебников тоже возлагают на государство вину за несбывшиеся по-

сле войны надежды народа. Так Д. К. Сабирова и Я. Ш. Шарапов пишут: «Участие в военных операциях за пределами страны имело... не только военное, но и социально-политическое значение... Они впервые своими глазами увидели жизнь в так называемых капиталистических странах, познакомились с простыми людьми, встречались с солдатами и офицерами союзных армий, наблюдали за немцами — гражданскими и бывшими военными. Всё это было для них новым и интересным, многое увиденное наталкивало на определённые размышления... Они мечтали о новой, устроенной жизни после возвращения домой» (с. 281). Нечто подобное читаем и в учебнике Б. Ф. Султанбекова: «Война закончилась. Долгожданная победа породила в обществе огромные надежды на перемены в различных областях социально-экономической, политической и духовной жизни. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Восторжествовала прежняя модель управления экономикой... Своего апогея достиг тоталитарный режим. Таковы были основные черты послевоенного периода истории, которые пришлось на последние годы сталинского правления»³⁴.

* * *

Таким образом, национальные учебники дают противоречивую картину истории Великой Отечественной войны. При сохранении некоторых положительных советских традиций в преподавании истории войны появляются новые тенденции подачи и интерпретации фактов с антироссийскими и националистическими оттенками. Но следует отметить, что они на данный момент не доминируют в татарской и башкирской учебной литературе.

¹ Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш., Измайлов И. Л. Рассказы по истории Татарстана : учеб. для 5–6 кл. средней шк. Казань : Магариф, 1994; Рашидов Ф. А. История татарского народа: с древнейших времён до наших дней : учеб. пособие для нац. шк. Саратов, 2001; История Татарстана : учеб. пособие для основных шк. / ред. Б. Ф. Султанбеков Казань : Тарих, 2001; Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галлямова А. Г. История Татарстана XX — начало XXI в. : учеб. пособие для 9 кл. основных шк. Казань : Хэтер, 2006.

² Петров П. Т., Андрейчук Н. А. История ТАССР для 4 кл. Казань, 1965.

³ Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш. История Татарстана с древнейших времён до наших дней. Казань: КГТУ, 2000; Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш. История Татарстана с древнейших времён до наших дней. М. : Кнорус, 2009; Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / авт.-сост. А. А. Иванов. Казань, 2000.

⁴ Кульшарипов М. М. История Башкортостана. XX век : учеб. для 9 кл. общеобразоват. шк. Уфа, 2009; История Башкортостана в XX веке : учеб. для студентов вуза / под ред. М. Б. Алмаева. Уфа, 2007.

⁵ См. доклад М. М. Гибатдинова на (с. 395–401).

⁶ Петров П. Т., Андрейчук Н. А. История ТАССР для 4 кл. Казань, 1965. С. 27.

⁷ Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш., Измайлов И. Л. Рассказы по истории Татарстана : учеб. для 5–6 кл. средней шк. Казань, 1994. С. 243–244.

- ⁸ Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г. История Татарстана XX — начало XXI в. : учеб. пособие для 9 кл. основных шк. Казань : Хэтер, 2006. с. 150.
- ⁹ Рашидов Ф. А. История татарского народа: с древнейших времён до наших дней : учеб. пособие для нац. шк. Саратов, 2001. с. 251.
- ¹⁰ Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / авт.-сост. А. А. Иванов. Казань, 2000. с. 96.
- ¹¹ Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г. История Татарстана XX — начало XXI в. : учеб. пособие для 9 кл. основных шк. Казань, 2006. с. 159.
- ¹² Шарапов Я. Ш. — ветеран войны, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки ТАССР, заслуженный работник высшей школы РФ; Сабирова Д. К. — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РТ.
- ¹³ Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш. Указ. соч. 2000.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш., Измайлов И. Л. Рассказы по истории Татарстана : учеб. для 5–6 кл. средней шк. Казань, 1994. С. 228.
- ¹⁶ Вообще авторы учебника неравнодушны к Турции. Ещё в главе, посвящённой завоеванию Казанского ханства в 1550 г., они, мысленно перемещаясь в XVI в., обращают к ней свои взоры и надежды, но при этом стремятся оправдать её невмешательство в конфликт Москвы и Казани (см.: Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш. Указ. соч. 2000. с. 103).
- ¹⁷ Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш., Измайлов И. Л. Указ соч. С. 228.
- ¹⁸ Тот факт, что ГКО разрешил формирование отдельных башкирских национальных частей, отмечают и башкирские авторы (см.: Кульшарипов М. М. История Башкортостана. XX век : учеб. для 9 кл. общеобразоват. шк. Уфа, 2009. С. 158).
- ¹⁹ Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России XX — начало XXI века : учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М., 2006. с. 237.
- ²⁰ Рецензии на федеральные учебники по истории отечества. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2008. С. 40.
- ²¹ «За боевые заслуги 225 наших земляков были удостоены высокого воинского звания Героя Советского Союза...» (см.: Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г. Указ. соч. с. 164).
- ²² «Из Башкортостана 277 человек были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 35 человек стали полными кавалерами ордена Славы» (см.: Кульшарипов М. М. Указ. соч. с. 159).
- ²³ Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш. Указ. соч. 2000. с. 275.
- ²⁴ Рашидов Ф. А. Указ. соч. С. 250.
- ²⁵ Давлетшин Г. М., Хузин Ф. Ш., Измайлов И. Л. Указ. соч. С. 235.
- ²⁶ Султанбеков Б. Ф., Иванов А. А., Галямова А. Г. Указ. соч. С. 158.
- ²⁷ Кульшарипов М. М. Указ. соч. С. 159.
- ²⁸ История Башкортостана в XX веке : учеб. для студ. вуза / под ред. М. Б. Аммаева. Уфа. 2007. С. 211.
- ²⁹ Полпред РТ в РФ Н. Мирханов в 2002 г. на одном из круглых столов говорил об искусственном раздроблении тюрко-татарского этноса и необходимости проработки вариантов-предложений на случай административно-территориальных реформ по укрупнению субъектов Федерации, имея в виду проект создания Урало-Поволжской Республики, в состав которой должны были войти Татарстан, Башкортостан, Оренбургская область, республики Чувашия, Мари (см.: Что ожидает нас в XXI веке. Программа национального самосохранения // Татарская нация: история и современность. Казань, 2002. с. 175–176).
- ³⁰ Рашидов Ф. А. Указ. соч. с. 252.
- ³¹ История Башкортостана в XX веке : учеб. для студентов вузов / под ред. М. Б. Алмаева. Уфа, 2007.
- ³² «За годы индустриализации Башкортостан в целом стал индустриальным центром страны... Вместе с тем республика продолжала оставаться аграрно-индустриальной. Уникальные богатства республики нещадно эксплуатировались бюрократическим государством. Сама же республика, её народы не получили каких-либо выгод от создания гигантских промышленных предприятий, зачастую экологически вредных... Например, добываемое в республике золото полностью уплывало за её пределы, а рабочие золотодобывающих посёлков владели нищенский образ жизни. Все крупные промышленные объекты находились в подчинении центральных комиссариатов и ведомств, тем самым республика была лишена возможности распоряжаться собственными ресурсами. Уровень жизни трудящихся был чрезвычайно низким» (см.: Кульшарипов М. М. Указ. соч. с. 131).
- ³³ См.: Кульшарипов М. М. Указ. соч. с. 151–162.
- ³⁴ История Татарстана : учеб. пособие для основных шк. / под ред. Б. Ф. Султанбекова. Казань, 2001. с. 455.